
ТЕОРИЯ

В. И. ПАНТИН

ЦЕННОСТНЫЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ И РАСКОЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ: ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

В статье рассмотрена и проанализирована роль ценностных размежеваний и расколов в возникновении социальных и политических конфликтов в западных и постсоветских обществах. Показано, что в основе современных социальных и внутривнутриполитических конфликтов в США, Соединенном Королевстве, в странах ЕС лежат не просто идеологические, расовые или межэтнические противоречия, а столкновение разных систем ценностей, различных норм социального поведения. Кризис, связанный с глобальной эпидемией COVID-19, резко усилил эти ценностные размежевания и расколы в западных обществах, обострил проблемы социального неравенства, что и привело в итоге к возникновению масштабных конфликтов. В то же время в постсоветских обществах, включая Россию, ценностные размежевания проявляются прежде всего в разделении на сторонников западных ценностей и неолиберального пути развития, с одной стороны, и на сторонников опоры на собственные ценности, историю, культуру, традиции – с другой. Особенно острыми являются ценностные расколы, характерные для постсоветских Украины, Молдовы, Грузии, которые проявляются в периодическом обострении в этих странах социальных и политических конфликтов. Сделан вывод, что в современном российском обществе одним из основных противоречий является столкновение западной системы ценностей, присущей значительной части российской элиты и части молодежи, с одной стороны, и традиционной (хотя и модифицированной в результате процессов модернизации) российской системы ценностей, которую разделяют большинство представителей массовых групп, – с другой.

Ключевые слова: *система ценностей, ценностные размежевания, ценностные расколы, социально-политическое развитие, социальные конфликты, цивилизации, страны Запада, Россия, постсоветские страны.*

Постановка проблемы

В современном мире ценностные расколы и размежевания, связанные с наличием разных систем ценностей и норм социального поведения, играют важную роль в динамике разных обществ и цивилизаций, в возникновении разного рода внутривнутриполитических и международных конфликтов. Следует подчеркнуть, что ценностные размежевания и расколы – самые глубокие и фундаментальные разделения внутри общества, лежащие в основе внутривнутриполитических конфликтов между разными социальными и демографическими группами, политическими силами и международных конфликтов между разными государствами и разными цивилизациями. С одной стороны, преодоление ценностных размежеваний и расколов сопряжено с большими трудностями. И в случае, если политики и общественные деятели не осознают их значения и не учитывают их, планируя свои действия, эти размежевания и расколы могут стать причиной серьезных внутренних и международных конфликтов, острых социальных и политических столкновений.

Так, в основе противоречий и конфликтов между Россией и западными странами, которые особенно ярко проявились после 2014 г., лежит не только расхождение геополитических интересов и приоритетов, но и столкновение различных систем ценностей (Красин и др. 2017: 233–249). Точно так же в основе современных социальных и внутривнутриполитических конфликтов в США, Соединенном Королевстве, в других странах ЕС лежат не только расовые, межэтнические или межконфессиональные противоречия, но и связанное с ними столкновение разных систем ценностей, различных норм социального поведения. Кризис, связанный с глобальной эпидемией COVID-19, не столько породил эти ценностные размежевания и расколы, сколько резко усилил их, обострив проблемы социального неравенства и усилив борьбу разных социальных и этнических групп за ресурсы и влияние. В современном российском обществе ценностные размежевания и расколы также играют важную роль, причем основным противоречием является столкновение западной системы ценностей, которая преобладает у значительной

части российской элиты и части молодежи, с традиционной российской или полутрадиционной советской системой ценностей, которую разделяют большинство представителей массовых групп.

С другой стороны, различия в системе ценностей в современном мире – это не только источник внутренних и международных конфликтов, но также и необходимая предпосылка развития и эволюционного усложнения социально-политических систем. Без различий и размежеваний на ценностной основе невозможно культурно-цивилизационное и социальное многообразие как внутри отдельных обществ, так и на уровне международного сообщества. Именно такое многообразие формирует внутреннюю и внешнюю конкуренцию, которая служит двигателем социального и политического развития, динамики обществ, государств, социальных институтов. Здесь прослеживается своеобразная, но неизбежная диалектика: источником развития является борьба противоположностей, а эти противоположности возникают в результате наличия разных систем базовых ценностей, которые дифференцируют социальное пространство и определяют различные способы и траектории движения разных социальных групп и разных обществ. Более того, именно различия в системах ценностях и в возможных траекториях движения общества создают альтернативы его развития, позволяя избежать унификации, односторонней и однонаправленной динамики, ведущей к быстрому исчерпанию материальных и нематериальных ресурсов, к катастрофическому распаду социальной системы.

Сказанное свидетельствует об актуальности исследования роли и значения ценностных размежеваний и расколов в социальной и политической динамике современных обществ, в возникновении внутривнутриполитических и международных конфликтов. В то же время следует учитывать, что социальные и политические конфликты являются важным моментом и движущей силой развития общества, поскольку в ходе возникновения и разрешения конфликтов появляются новые варианты, альтернативы и проекты развития (Дарендорф 2002). Отсюда вытекает необходимость исследования социальных конфликтов и их роли в развитии общества, причем особое значение имеет исследование конфликтов, в основе которых лежат ценностные противоречия, поскольку именно такие конфликты

широко распространены в современном мире. Однако можно констатировать, что проблема роли и значения ценностных размежеваний и расколов в социально-политической динамике изучена в современной научной литературе недостаточно. Как правило, системы базовых (наиболее важных, доминирующих) ценностей, характерные для разных этносов и цивилизаций, рассматриваются историками, этнологами, этнографами, культурологами и психологами отдельно, обособленно от исследования социальных конфликтов и влияния ценностных различий на социально-политическую динамику.

В результате влияние ценностных различий, размежеваний и расколов на генезис и развитие социальных и политических конфликтов зачастую остается неясным ни для теоретиков, ни для практиков. А это, в свою очередь, ведет к обострению внутренних и международных конфликтов, к тому, что в современных обществах образуется «горючая смесь», которая может неожиданно вспыхнуть, как это произошло, например, в 2020 г. в США и ряде европейских стран. Поэтому и возникает потребность проанализировать связь между ценностными размежеваниями, расколами в современных обществах, с одной стороны, и социальными и политическими конфликтами, развитием общества, – с другой.

В основе проведенного в данной статье анализа лежат социокультурный и цивилизационный подходы, а также сравнительно-исторический метод. Цель статьи – проанализировать роль ценностных размежеваний и расколов в возникновении и развитии социальных и политических конфликтов в современных западных и постсоветских обществах.

Значение систем базовых ценностей для развития различных обществ и цивилизаций

В основе каждой локальной цивилизации (например, западноевропейской, конфуцианской, индуистской, исламской, российской) лежит своя особая исторически сформировавшаяся система базовых (наиболее важных) ценностей, формирование которой тесно связано с религией, культурой, традициями, вмещающим ландшафтом, условиями хозяйствования (Кульпин 1995: 135–172; Тойнби 1996; Huntington 1996). Эти системы ценностей во многом опре-

деляют социальную структуру общества и характер развития той или иной цивилизации, ее культурную, социальную и политическую специфику.

Так, для западноевропейской системы базовых ценностей, которая позднее распространилась на США, Канаду, Австралию, характерно доминирование таких ценностей, как *индивидуальная свобода, равенство перед законом, частная собственность, право, производительный труд, эквивалентный обмен, деньги*. В отличие от этого в конфуцианской (традиционной китайской) системе ценностей ведущая роль принадлежит таким ценностям, как *государство, порядок, мир в душе человека и в обществе, традиции, стабильность* (Кульпин 1990; 1995: 137–172). В традиционной российской системе ценностей ведущую роль играли и во многом продолжают играть ценности *государства, экстенсивного развития, служения, справедливости (правды), порядка* (Он же 1995: 137–172; Рябов, Курбангалеева 2003; Кульпин и др. 2005: 71–82). Следует отметить, что советская система ценностей, если не принимать в расчет кратковременный революционный период, в значительной мере парадоксальным образом воспроизвела традиционную российскую систему ценностей, поскольку ведущую роль в обоих случаях играли все те же ценности *государства, экстенсивного развития, служения, справедливости (правды), порядка*. При этом нужно оговориться, что в советской системе ценностей (по сравнению с традиционной российской) значительно большую роль играли ценности *равенства и социальной справедливости*, что было связано с отказом от православной религии и доминированием коммунистической идеологии.

Разумеется, эти системы базовых ценностей, как правило, эволюционируют вместе с меняющимися условиями хозяйствования, демографическими процессами, изменением социальной и этнической структуры данного общества или данной цивилизации. Изменения в системах базовых ценностей особенно усилились в современную эпоху в связи с процессами глобализации и информатизации, с резкими изменениями вмещающего ландшафта, с быстрыми и масштабными технологическими изменениями. Так, в современных западноевропейских и североамериканских обществах происходят своеобразные ценностные «мутации», когда на первый план

выдвигаются такие ценности (или псевдоценности), как толерантность, политкорректность, права сексуальных и этнических меньшинств, мультикультурализм, потребительство и т. п. Прежние христианские ценности западноевропейской цивилизации (в том числе ценности *религии, семьи, труда, традиции, государства*) размываются и исчезают, им на смену приходят совершенно иные, подчас противоположные ценности и нормы поведения. Конфуцианская, российская, исламская системы ценностей являются более стабильными и консервативными, но и они претерпевают некоторые, иногда значимые и глубокие изменения.

В условиях современной глобализации и тесного информационного, экономического и политического взаимодействия между разными локальными цивилизациями происходит, как и предупреждал С. Хантингтон (Huntington 1996), неизбежное столкновение разных систем ценностей, разных культурно-цивилизационных идентичностей, разных мировоззрений и взглядов на способы и перспективы развития общества. Однако важно подчеркнуть, что эти столкновения, порождающие глубокие ценностные размежевания и расколы, происходят не только между обществами, принадлежащими к разным цивилизациям, но и между различными социально-демографическими, этническими и другими группами внутри одного и того же общества. В результате ценностные размежевания и расколы, о которых идет речь, во многом определяют внутреннее социально-политическое развитие современных обществ, а также развитие отношений между различными государствами и международным сообществом в целом.

Более того, ценностные размежевания и расколы часто порождают социально-политическую дестабилизацию внутри отдельных обществ и глобальную нестабильность в международных отношениях, о которых с тревогой пишут многие современные авторы (Todd 2010; Лукьянов 2015; Фергюсон 2016; Ortman *et al.* 2017; Korotayev *et al.* 2018; Ikenberry 2018).

При этом, однако, большинство указанных авторов не обращают внимания (или обращают недостаточное внимание) на роль глубинных ценностных размежеваний и столкновений разных систем ценностей в наблюдаемой в современном мире глобальной дестабилизации. Между тем эта глобальная дестабилизация, а также

внутренняя социальная и политическая дестабилизация во многих странах мира прямо связаны с тем, что западные государства (прежде всего США и страны ЕС) стремятся всеми средствами навязать свои ценности, стереотипы, стандарты и «правила игры» всем остальным незападным обществам и государствам. Отсюда, в частности, проистекают инициированные извне «цветные революции» и перевороты в Сербии, Грузии, Украине, Ливии, на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, в ряде стран Африки и Латинской Америки. Следует упомянуть также и «гибридные» конфликты, в том числе информационно-психологические войны, которые ведут США и другие западные страны против России, Китая, Северной Кореи, Ирана, Венесуэлы.

Конечно, любые «цветные революции» и государственные перевороты связаны прежде всего с внутренними социальными и политическими размежеваниями и расколами, но эти внутренние расколы всякий раз резко усиливаются в результате проводимой западными государствами политики насаждения своих ценностей и стереотипов в незападных обществах. Как правило, при этом основным объектом использования «мягкой силы» являются молодежь и часть интеллигенции (образованных слоев) данного социума, которые более восприимчивы к ценностям индивидуальной свободы, денег, богатства, потребительского общества (Горшков, Шереги 2010). Однако в итоге это ведет к возникновению еще более глубоких ценностных расколов в обществе, которые проявляются затем в социальной и политической сферах и нередко ведут к деградации общества и государства, к внутренним переворотам и гражданским войнам. Отсюда следует вывод, что для уменьшения внутренней и глобальной социально-политической нестабильности прежде всего необходимо противодействовать попыткам более или менее насильственного насаждения современных западных ценностей и их уродливых «мутаций», которые в условиях других культур и традиций оборачиваются своего рода «антиценностями», разрушительно влияющими на многие общества и государства.

Ценностные размежевания и расколы в современных западных обществах

В современных западных обществах наблюдаются глубокие ценностные размежевания и расколы, роль которых в возникновении социальных и политических конфликтов усиливается по мере размывания прежней западноевропейской системы базовых ценностей. Само это размывание тесно связано с демографическими процессами, разрушением семьи и агрессивным поведением сексуальных меньшинств, с массовым притоком в страны Евросоюза и в США инокультурных мигрантов, изменением расового и этнического состава западных обществ, а также с распространением на Западе постмодернистской культуры, подвергающей сомнению, критике и разрушению все традиционные ценности и нормы христианства и раннего капитализма. Важно отметить, что процессы размывания и фактического разрушения прежней западноевропейской системы ценностей резко активизировались в конце XX – начале XXI в. после крушения альтернативного социалистического проекта развития и распада Советского Союза. Это произошло далеко не случайно, так как наличие социалистического проекта заставляло западные общества и их элиты опираться на традиционные западноевропейские ценности (в том числе религиозные и раннекапиталистические), апеллировать к традиционным ценностям как противовесу идеям социализма, а исчезновение альтернативы западному капиталистическому развитию неизбежно активизировало процессы внутреннего ценностного и культурного разложения.

Отчасти это явление нашло свое отражение уже в известной книге Ф. Фукуямы «Конец истории», в которой автор провозгласил «окончательную победу» идеологии либеральной демократии и либеральных ценностей, отсутствие других альтернатив и, как следствие, обреченность человека на «скуку» и отсутствие настоящей борьбы идей (Фукуяма 2007). Несмотря на то что прогнозы Фукуямы в значительной мере не оправдались и никакого «конца истории» в реальности не наблюдается, они отразили состояние западного общества и мышление западных, в том числе транснациональных, элит (Иванов 2007). Насаждение (в том числе с помощью ракет, пушек и «цветных революций») ценностей «либеральной демократии» по всему миру стало нормой современной политики

западных элит, а внутри самих западных обществ борьба за права рабочего класса и других групп трудящихся была заменена борьбой за права сексуальных, этнических, расовых меньшинств вплоть до борьбы за права трансгендеров, за право детей менять свой пол и за право различных этнических и расовых групп переписывать историю, крушить памятники и ниспровергать все прежние моральные и религиозные авторитеты.

В этом плане якобы «неожиданное» резкое обострение в 2020 г. конфликтов на расовой, этнической и культурной почве в США и западноевропейских странах на деле стало вполне закономерным явлением. Фактически в Соединенных Штатах, в Соединенном Королевстве, во Франции и ряде других западных стран внутривнутриполитическая борьба и раскол элит на ценностной основе (например, противостояние между Д. Трампом как сторонником традиционных американских ценностей и развития национального государства [Яковлев 2017] и его противниками – сторонниками глобальных неолиберальных ценностей) стимулировали обострение противоречий на расовой, этнической и культурно-исторической почве. При этом ожесточенный, выходящий за рамки всех правил и норм политической борьбы характер попыток любой ценой «свергнуть» Д. Трампа до предвыборной кампании 2020 г. и в ходе нее объясняется именно тем, что это противостояние связано прежде всего с глубокими ценностными размежеваниями и расколами в современном американском обществе и в американской элите.

Можно прогнозировать, что и после ухода Д. Трампа с поста президента США конфликты в американском обществе и в американской элите, связанные с ценностными расколами и размежеваниями (прежде всего с расколом на сторонников «универсальных» глобалистских и сторонников национально-государственных ценностей) не исчезнут, а приобретут новые формы. Эти конфликты могут на время стать менее острыми и менее значимыми в политическом отношении, но расколы на ценностной основе будут по-прежнему порождать новые конфликты, не привязанные к личности Трампа. Столкновение разных культурно-цивилизационных норм, разных идентичностей, разных ценностей, присущих различным меньшинствам в американском обществе, умножение которых является следствием растущей социальной фрагментации и атоми-

зации, характерной для западных «постмодернистских» социумов (Бауман 2005), скорее всего, будет нарастать. В такой ситуации усиливающейся фрагментации общества и столкновения разных ценностей велик риск, что Соединенные Штаты, привыкшие к своей «исключительности» и к доминированию в мире, прибегнут к испытанному способу «консолидации нации», а именно к «маленькой победоносной войне». Однако в современных условиях эта «маленькая» война может обернуться большой войной с непредсказуемыми последствиями, и в этом состоит одна из основных угроз для всего мира.

Точно так же не исчезнут ценностные размежевания и расколы в европейских обществах, особенно во Франции, Великобритании, Италии, Германии, где велика доля инокультурных мигрантов и где «столкновение цивилизаций» происходит внутри самих европейских обществ. Эти размежевания могут принимать разные формы, от протестов «желтых жилетов» во Франции и раскола на сторонников и противников Брексита в Великобритании до деятельности «спящих» террористических ячеек и националистических праворадикальных сил в различных странах Европейского союза. При этом продвижение властными элитами так называемых «европейских ценностей», включающих мультикультурализм, политкорректность, защиту прав сексуальных меньшинств и прав «беженцев», являющихся инокультурными иммигрантами, не смягчает, а, напротив, усиливает существующие ценностные расколы и противоречия. Происходящие демографические, социальные, технологические и политические сдвиги в европейских обществах будут способствовать появлению новых социальных конфликтов и обострению старых.

Ценностные размежевания и социально-политические конфликты в постсоветских обществах

Россия в географическом, геополитическом и культурно-цивилизационном плане находится между Западом и Востоком, представляя вместе с тем самостоятельное политическое и культурно-цивилизационное образование (Данилевский 1995; Кульпин 1995; Тойнби 1996: 156–162; Вернадский 1997; Пантин 2009: 74–126). В силу ее особого, промежуточного положения между Западом

и Востоком, Европой и Азией для российского общества характерны различные размежевания и расколы, из которых наиболее важную роль играют размежевания между традиционалистами (почвенниками, государственниками), с одной стороны, и либералами-западниками – с другой (Красин и др. 2017: 37, 49, 243; Пантин 2019: 33–34).

В настоящее время эти размежевания в российском обществе приобретают характер противоречий между частью российской элиты, ориентированной на западные ценности (*индивидуальная свобода, частная собственность, материальный успех, рынок, деньги*), и массовыми группами, которые в основном разделяют традиционные российские и советские ценности, такие как *государство и государственный патернализм, семья, социальная справедливость, порядок, развитие на основе собственных традиций и собственной культуры*. С другой стороны, эти размежевания приобретают также поколенческий характер: значительная часть молодежи больше ориентирована на западные ценности, в то время как большинство представителей среднего и старшего поколений, переживших распад государства и «лихие 90-е», в той или иной мере придерживаются традиционных (или полутрадиционных) российских и советских ценностей и ориентаций.

В результате основные конфликты и противостояния в современном российском обществе связаны с ценностными размежеваниями, которые проявляются в противоречиях между элитаобразующими и массовыми группами, а также в различии ориентаций молодежи и старших поколений (Гаман-Голутвина 1998; Крыштановская 2005; Горшков, Шереги 2010). Так, наиболее радикальные прозападные группировки российской элиты и группы молодежи поддерживают так называемую несистемную оппозицию, которая устраивает в крупных городах различные акции протеста, митинги, шествия, добиваясь изменения политического режима и политического строя. Одним из наиболее ярких проявлений этого противостояния стала информационная кампания в СМИ и в Интернете перед голосованием по поправкам к Конституции РФ 1 июля 2020 г. и после него.

Главная проблема России и других постсоветских государств состоит в выработке и реализации эффективной политики социаль-

ного и экономического развития, которая, с одной стороны, отвечала бы современным глобальным и региональным тенденциям, современным технологическим, социальным и геополитическим реалиям и вызовам, а с другой стороны, соответствовала бы особенностям, традициям и доминирующим ценностям данного общества. В настоящее время ни одна из постсоветских стран не смогла разработать и осуществить подобную эффективную политику развития, хотя потребность в ней со временем только возрастает. В немалой степени это связано с попытками постсоветских элит во что бы то ни стало «встроиться» в транснациональные (преимущественно западные) элиты, договориться с ними, выторговать себе «место под солнцем» (Иванов 2007: 235). Однако, как показал реальный опыт 1990–2010-х гг., все эти стремления и расчеты являются утопическими: западные и транснациональные элиты желают сами полностью контролировать постсоветское пространство со всеми его богатыми ресурсами и огромной территорией и не хотят делиться властью с «туземными» постсоветскими элитами. В лучшем случае постсоветским элитам предлагается роль подчиненных полуколониальных администраций и зависимых от Запада компрадорских правительств. Поэтому конфликты между западными и постсоветскими элитами, а также конфликты внутри самих постсоветских элит, которые связаны с противостоянием между сторонниками западных и традиционных для данного общества и государства ценностей, носят не только субъективный, но и объективный, закономерный характер.

В значительной мере это относится и к современным российским элитам. Несмотря на то что западные страны много раз давали понять, что никакие национальные интересы России и ее суверенитет, как и долговременные интересы ее правящих слоев, ими учитываться не будут, в российской политической и экономической элите по-прежнему существует ценностный раскол на «западников» и «почвенников», на «космополитов-неолибералов» и «государственников» (Крыштановская 2005; Ветренко и др. 2015), а внутренняя социальная и внешняя политика России остается непоследовательной, разновекторной, противоречивой.

Более того, прослеживаются своеобразные циклы смены российских элит, сопровождающиеся периодической сменой полити-

ческого, экономического и социального курса в диапазоне от «либерально-космополитического» до государственно-ориентированного и «почвеннического» (Пантин, Лапкин 2014: 369–389). До тех пор пока эти ценностные и другие разделения внутри российской элиты и формируемой ею политики, а также внутри российского общества остаются непреодоленными, трудно рассчитывать на реализацию последовательной и эффективной стратегии социального и экономического развития. Национальные проекты являются в лучшем случае лишь фрагментами такой стратегии развития, причем их выполнение в условиях очередного глобального экономического кризиса, начавшегося в конце 2019 г. и усиленного пандемией COVID-19 в 2020 г., остается проблематичным. Тем не менее некоторые шаги к преодолению внутриэлитных и общественных разделений и расколов в чрезвычайных условиях гибридной войны, которую «коллективный Запад» ведет против России, предпринимаются, хотя конечный результат этих шагов пока не ясен и зависит от способности правящей элиты консолидировать общество.

Что касается других постсоветских обществ, то наиболее глубокие ценностные расколы, которые периодически вызывают социальные и политические конфликты, существуют на территории Украины, в Молдове и Грузии. Во всех случаях эти ценностные расколы состоят в разделении на сторонников ценностей этнического национализма, выступающих под лозунгами антироссийских «европейских ценностей», с одной стороны, и сторонников полутрадиционных советских ценностей – с другой (Лапкин, Пантин 2014).

На территории Украины ценностные расколы и противоречия связаны с исторически сложившимся разделением, с одной стороны, на Юг и Восток, где более распространены русский язык, русская культура и ценности, и, с другой стороны, на Запад и Центр, где сильны ценности этнического украинского национализма, прозападные культурные и социально-политические ориентации и установки. При этом ценностные расколы, о которых идет речь, сопрягаются с попытками строительства в этих странах не национального (в современном понимании этого слова), а этнократического государства, проводящего политику этнического национализма, сочетающегося со стремлением любой ценой «войти в Европу», продекларировать приверженность западноевропейским ценностям,

но на основе во многом архаичного этнического национализма. Тем самым в этих странах стимулируются процессы разрушения общества и деградации государственности, которые приводят не к преодолению или смягчению ценностных и социальных расколов, а, напротив, к углублению. В результате подобная политика ведет не к модернизации и развитию общества, а к фактическому отделению от этих государств территорий с другим этническим составом населения и другими ценностями. В случае Украины это Крым и Донбасс, в случае Молдовы – Приднестровье, в случае Грузии – Абхазия и Южная Осетия. Глубокий кризис государства и общества, потеря части населения вместе с частью территории – такова цена игнорирования размежеваний по этническому и ценностному признакам.

Подобные, но менее глубокие ценностные размежевания и расколы имеют место также в современной Беларуси, Армении*, Казахстане, где эти расколы также накладываются на сложные и неоднозначные процессы формирования нации и государственного строительства (Семененко и др. 2017). Вместе с тем в этих постсоветских странах в целом есть (несмотря на отдельные эксцессы) предпосылки проведения более гибкой и эффективной политики, не игнорирующей существующие ценностные размежевания и не форсирующей насильственную вестернизацию, как это происходит в случае сегодняшних Украины, Грузии и Молдовы. Политические элиты Беларуси, Армении, Казахстана более или менее успешно лавируют между прозападной и пророссийской ориентацией, не прибегая к явному и радикальному этническому национализму. В то же время преодоление существующих ценностных размежеваний и расколов в этих обществах (в случае Беларуси это разделение на сторонников советских и российских ценностей, с одной стороны, и сторонников западноевропейских ценностей – с другой; в случае Армении – на сторонников традиционных и западных ценностей; в случае Казахстана – на сторонников казахских этнических ценностей в сельской местности и сторонников более современных цен-

* В самые последние месяцы эти размежевания и расколы в Беларуси и Армении вылились-таки в глубокие социальные и политические конфликты, представляющие реальную угрозу государственности этих стран, их суверенитету и территориальной целостности.

ностей в больших городах) пока что представляется затруднительным (Науменко 2012; Шайкемелев 2013; Тарханян 2019). В связи с этим сохраняется известная социальная и политическая напряженность и нестабильность, которая периодически прорывается в виде различных конфликтов и требует весьма взвешенной, адекватной меняющемуся состоянию общества политики развития.

Некоторые выводы

Итак, конфликты, в основе которых лежат ценностные размежевания и расколы, являются в современных обществах наиболее острыми и глубокими, нередко порождающими конфронтацию и социально-политическое противостояние. Такого рода столкновения с трудом поддаются регулированию, поскольку стороны конфликта в большинстве случаев не понимают и не желают понимать друг друга, основываясь на разных, иногда противоположных ценностных представлениях. Более того, в случае ценностных конфликтов рациональные доводы и даже апелляция к долговременным интересам противостоящих сторон часто не работают, сталкиваясь с различными, не принимающими друг друга системами ценностей. Особенно опасными в современном мире являются международные и межцивилизационные конфликты, в которых разные общества опираются на разные системы ценностей, например, конфликты между западными странами и Россией, между исламским и западным миром, между США и Китаем. По-видимому, в данном случае одним из способов смягчения такого рода конфликтов является обращение к самым базовым и коренным, общим для разных культур и цивилизаций ценностям, таким как *жизнь, развитие, самосохранение, социальная справедливость, природа (экология)*.

В то же время ценностные размежевания играют важную роль в развитии как отдельных обществ, так и человечества в целом. Дело в том, что различия в системах ценностей формируют социальное, культурное и политическое многообразие мира, без которого невозможно никакое развитие, никакое совершенствование социальных институтов и социальных систем. Наличие разных систем ценностей в данном обществе и в мире в целом способствует конкуренции различных проектов социального развития, различных культурных и социальных норм, различных цивилизаций, ни одна

из которых не является и не может являться универсальной, единой для всех времен и народов. Попытки же современной западной цивилизации позиционировать себя в качестве единственной и «универсальной» для всего мира, как и прежние попытки «универсализации мира» (империя Александра Македонского, Римская империя, колониальные системы западноевропейских государств XVII – середины XX в.), на деле ведут лишь к размыванию и деградации ценностей, культурных норм, институтов, лежавших в основе самой западноевропейской культуры и цивилизации (Huntington 1996; Лапкин 2001; Фергюсон 2016).

Перспективы развития России и других стран связаны не с глобальной и зачастую насильственной унификацией систем ценностей, лежащих в основе разных цивилизаций, а с определенной модификацией и модернизацией этих систем. Для современного российского общества, как можно полагать, наиболее важным и актуальным является постепенное преодоление раскола между социальными группами, придерживающимися относительно традиционных государственных ценностей, и группами, разделяющими либерально-западнические ценности. Очевидно, что процесс преодоления этого глубокого раскола, связанного с промежуточным положением России между Западом и Востоком, будет сложным и долгим, особенно в случае дальнейшей разрушительной активности наиболее радикальных, «недоговороспособных» группировок с той и с другой стороны.

В то же время процессы, происходящие в мире, прежде всего возвышение и усиление влияния Китая и других незападных стран, относительное ослабление идеологии и практики неолиберального глобализма, которые привели и западные страны, и остальной мир к глубокому системному социальному, экономическому и политическому кризису, могут способствовать преодолению ценностных расколов в российском и в других обществах. В современных условиях для поступательного развития России необходимо сочетание государственнической и социально-либеральной политики, которое базировалось бы на взаимодействии традиционных и современных ценностей (ценностей модерна, но не постмодерна). Российское общество и государство постепенно движутся в этом направлении, но слишком медленно и не всегда последовательно.

Современный экономический, социальный, экологический кризис подталкивает многие общества к выработке подобной политики и стратегии развития, но элиты и массовые группы, как это хорошо видно на примере США и других западных стран, с большим трудом движутся в этом направлении, предпочитая всю ответственность за собственные провалы перекладывать на другие страны, на «враждебные государства». Такая опасная идеология, сочетающаяся с массовым манипулированием сознанием через Интернет и СМИ, чревата самыми печальными последствиями. В связи с этим наиболее вероятным представляется сценарий последовательного прохождения всего мира через целый ряд кризисов и конфликтов на протяжении всех 2020-х и начала 2030-х гг., что приведет в итоге к формированию нового полицентричного (многополярного) мирового порядка. России, российскому обществу и государству необходимо быть готовыми к такому развитию событий и последовательно осуществлять проекты социальной, экономической и политической модернизации, реализовывать новые прорывные стратегии развития, не забывая при этом о собственных традициях, культуре и ценностях, о том, что наработано российской культурой и цивилизацией на протяжении многих веков ее сложной и противоречивой истории.

Литература

- Бауман, З.** 2005. *Индивидуализированное общество*. М.: Логос. 390 с.
- Вернадский, Г. В.** 1997. *Русская история*. М.: Аграф. 542 с.
- Ветренко, И. А., Воронцов, С. А., Понделков, А. В.** 2015. О современном состоянии российской политической элиты и направлениях ее реформирования. *Вестник Омского университета* 1: 174–180.
- Гаман-Голутвина, О. В.** 1998. *Политические элиты России. Вехи исторической эволюции*. М.: Интеллект. 415 с.
- Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э.** 2010. *Молодежь России: социологический портрет*. М.: ЦСПиМ. 592 с.
- Данилевский, Н. Я.** 1995. *Россия и Европа*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та. 552 с.
- Дарендорф, Р.** 2002. *Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы*. М.: РОССПЭН. 288 с.

Иванов, В. Г. 2007. *Транснациональные элиты: кто они? Концептуальное поле исследования*. М.: РУДН. 254 с.

Красин, Ю. А., Вебер, А. Б., Галкин, А. А. (ред.). 2017. *Разум на распутье: Общественное сознание между прошлым и будущим*. М.: Аспект Пресс. 256 с.

Крыштановская, О. 2005. *Анатомия российской элиты*. М.: Захаров. 384 с.

Кульпин, Э. С.

1990. *Человек и природа в Китае*. М.: Наука. Глав. ред. вост. лит-ры. 245 с.

1995. *Путь России*. М.: Московский лицей. 200 с.

Кульпин, Э. С., Клименко, В. В., Пантин, В. И., Смирнов, Л. М. 2005. *Эволюция российской ментальности*. М.: ИАЦ Энергия. 188 с.

Лапкин, В. В. 2001. Универсальная цивилизация: болезнь роста и ее симптомы. В: Холодковский, К. Г. (отв. ред.), *Политические институты на рубеже тысячелетий, XX в. – XXI в.* Дубна: Феникс+. С. 12–26.

Лапкин, В. В., Пантин, В. И. 2014. Кризис украинской государственности: политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты. *Полис. Политические исследования* 5: 68–89. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2014.05.06>.

Лукьянов, Ф. А. (ред.). 2015. *Россия в глобальной политике. Новые правила игры без правил*. М.: Эксмо. 384 с.

Науменко, Л. И. 2012. *Белорусская идентичность. Содержание, Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика*. Минск: Белорусская наука. 206 с.

Пантин, В. И.

2009. *Мировые циклы и перспективы России в первой половине XXI века: основные вызовы и возможные ответы*. Дубна: Феникс+. 432 с.

2019. Политические размежевания и расколы в современных обществах. *Южно-российский журнал социальных наук* 3(20): 28–40. URL: <https://doi.org/10.31429/26190567-20-3-28-40>.

Пантин, В. И., Лапкин, В. В. 2014. *Историческое прогнозирование в XXI веке: Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития*. Дубна: Феникс+. 456 с.

Рябов, А. В., Курбангалеева, Е. Ш. (отв. ред.). 2003. *Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы*. М.: Дом интеллектуальной книги. 448 с.

- Семенов, И. С., Лапкин, В. В., Бардин, А. Л., Пантин, В. И.** 2017. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на пост-советском пространстве. *Полис. Политические исследования* 5: 54–78. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.05>.
- Тарханян, М. А.** 2019. Конституционный кризис в контексте Бархатной революции в Армении: основные этапы, особенности и выводы. *Вестник Российской правовой академии* 2: 90–101. URL: <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-2-90-101>.
- Тойнби, А. Дж.** 1996. *Цивилизация перед судом истории*. М.: Прогресс-Культура; Ювента. 480 с.
- Фергюсон, Н.** 2016. *Великое вырождение. Как разрушаются институты и гибнут государства*. М.: Corpus; АСТ. 192 с.
- Фукуяма, Ф.** 2007. *Конец истории и последний человек*. М.: АСТ. 588 с.
- Шайкемелев, М. С.** 2013. *Казахская идентичность*. Алматы: Ин-т философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. 272 с.
- Яковлев, П.** 2017. «Фактор Трампа» и меняющийся облик глобализации. *Мировая экономика и международные отношения* 7(61): 5–14. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-7-5-14>.
- Huntington, S. P.** 1996. *The Clash of Civilizations And the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster. 367 pp.
- Ikenberry, G. J.** 2018. The End of Liberal International Order? *International Affairs* 1(94): 7–23. URL: <https://doi.org/10.1093/ia/iix241>.
- Korotayev, A., Meshcherina, K., Shishkina, A.** 2018. A Wave of Global Sociopolitical Destabilization of the 2010s: A Quantitative Analysis. *Democracy and Security* 4(14): 331–357. URL: <https://doi.org/10.1080/17419166.2018.1517337>.
- Ortmans, O., Mazzeo, E., Meshcherina, K., Korotayev, A.** 2017. Modeling Social Pressures toward Political Instability in the United Kingdom after 1960: A Demographic Structural Analysis. *Cliodynamics: The Journal of Quantitative History and Cultural Evolution* 2(8): 113–158. URL: <https://doi.org/10.21237/C7CLIO8237313>.
- Todd, S. S.** 2010. Goliath's Curse: Coercive Threats and Asymmetric Power. *International Organization* 4(64): 627–660. URL: <https://doi.org/10+10170S0020818310000214>.